

**Факультативный протокол
к Конвенции против пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство видов
обращения и наказания**

Distr.: General
7 February 2019
Russian
Original: English
English, French, Russian and
Spanish only

**Подкомитет по предупреждению пыток
и других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

**Посещение Казахстана, проведенное в период
с 20 по 29 сентября 2016 года: замечания
и рекомендации в адрес государства-участника**

Доклад Подкомитета* **

* В соответствии с пунктом 1 статьи 16 Факультативного протокола 1 февраля 2017 года настоящий доклад был в конфиденциальном порядке препровожден государству-участнику. 18 января 2019 года государство-участник просило Подкомитет опубликовать доклад в соответствии с пунктом 2 статьи 16 Факультативного протокола.

** Приложения к настоящему докладу воспроизводятся в том виде, в котором они были получены, только на языке оригинала.

GE.19-01885 (R) 220219 250219

* 1 9 0 1 8 8 5 *

Просьба отправить на вторичную переработку

Содержание

Стр.

I.	Введение	3
II.	Репрессии	4
III.	Осуществление Факультативного протокола: национальный превентивный механизм	4
IV.	Общие замечания относительно положения дел в области пыток и жестокого обращения	7
V.	Рамки для борьбы с пытками и их применением	8
A.	Гарантии	9
B.	Санкционирование задержания	10
C.	Задержание и следствие, находящиеся в ведении одного министерства, а также частые переводы из одних мест содержания под стражей в другие	11
D.	Жалобы	12
E.	Проведение проверок в местах содержания под стражей и расследование утверждений о применении пыток	13
F.	Отсутствие защиты, компенсации и реабилитации в отношении жертв пыток	14
VI.	Пенитенциарная система	14
A.	Следственные изоляторы	14
B.	Исправительные колонии	17
C.	Женщины, содержащиеся под стражей	23
D.	Дети, содержащиеся под стражей	24
VII.	Другие учреждения, попадающие под действие мандата Подкомитета	24
Приложения		
I.	List of places of deprivation of liberty visited by the Subcommittee	26
II.	Officials and other persons with whom the delegation met	28

I. Введение

1. В рамках своего мандата в соответствии с Факультативным протоколом к Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания Подкомитет по предупреждению пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания провел свое первое регулярное посещение Казахстана в период с 20 по 29 сентября 2016 года.
2. В ходе посещения Подкомитет был представлен следующими членами: Виктор Захария (глава делегации), Арман Даниелян, Мария Дефинис-Гоянович и Пол Лам Шан Линь (координатор по вопросу о репрессиях). Подкомитету оказывали помощь три сотрудника Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека, сотрудники службы безопасности Организации Объединенных Наций и устные переводчики.
3. В ходе этого визита Подкомитет осуществил более 40 посещений мест лишения свободы. Члены Комитета посетили полицейские участки, изоляторы временного содержания, следственные изоляторы (СИЗО), исправительные учреждения, тюрьмы, гарнизонные гауптвахты, коррекционно-реабилитационные центры, психиатрические и судебно-медицинские учреждения, а также другие места содержания под стражей (см. приложение I). Члены Совета провели встречи с соответствующими органами власти Казахстана, Уполномоченным по правам человека, представителями национального превентивного механизма, членами гражданского общества и координатором-резидентом Организации Объединенных Наций в Казахстане (см. приложение II).
4. По завершении визита Подкомитет устно представил властям Казахстана свои конфиденциальные предварительные замечания. В настоящем докладе Подкомитет излагает свои выводы и рекомендации относительно предупреждения в Казахстане пыток и жестокого обращения с лицами, лишенными свободы. В данном докладе Подкомитетом используется общий термин «жестокое обращение», который относится к любому виду жестокого, бесчеловечного или унижающего достоинство обращения и наказания.
5. Подкомитет просит власти Казахстана ответить в течение шести месяцев с даты передачи данного доклада, предоставив подробный отчет о принятых государством-участником мерах для выполнения рекомендаций.
6. Доклад будет носить конфиденциальный характер до тех пор, пока власти Казахстана не обратятся в Подкомитет с просьбой его обнародовать, в соответствии с положениями пункта 2 статьи 16 Факультативного протокола. Подкомитет обращает внимание государства-участника на Специальный фонд, созданный в соответствии с Факультативным протоколом, поскольку рекомендации, содержащиеся в открытых докладах о посещениях Подкомитета, могут лечь в основу заявки на финансирование конкретных проектов из средств Специального фонда.
7. **Подкомитет рекомендует властям Казахстана обратиться с просьбой об обнародовании настоящего доклада в соответствии с положениями пункта 2 статьи 16 Факультативного протокола. Он также рекомендует государству-участнику распространить доклад среди всех соответствующих государственных ведомств и учреждений.**
8. Подкомитет хотел бы выразить властям благодарность за сотрудничество и помощь в проведении посещения. В частности, он хотел бы поблагодарить правительство Казахстана за всю информацию, предоставленную до и во время посещения, предоставление неограниченного доступа к местам лишения свободы, а также назначение нескольких координаторов в соответствующих министерствах.
9. Власти предоставили доступ ко всем учреждениям, которые посетил Подкомитет, и делегация имела возможность проводить частные беседы по своему выбору во всех посещенных местах. Однако в Центре судебной медицины в Астане и в Национальном бюро по противодействию коррупции в Алматы доступ был предоставлен только после того, как по просьбе координатора ответственные должностные лица получили подтверждение полномочий у своих начальников.

10. Подкомитет напоминает о том, что целью посещения Подкомитета является возможность оценить повседневную жизнь лиц, лишенных свободы. Он считает, что дополнительная подготовка, проведенная властями, могла привести к искажению общей картины, затрудняя тем самым проведение Подкомитетом объективной оценки текущего положения в местах лишения свободы.

II. Репрессии

11. Подкомитет выражает обеспокоенность по поводу возможных репрессий в отношении лиц, опрошенных в ходе посещения. Подкомитет подчеркивает, что любые формы запугивания или репрессий в отношении лиц, лишенных свободы, являются нарушением обязательства государства-участника содействовать работе Подкомитета в соответствии с Факультативным протоколом. Согласно положениям статьи 15 Факультативного протокола Подкомитет настоятельно призывает власти обеспечить, чтобы за посещением страны делегацией Подкомитета не последовало никаких репрессий. Он хотел бы обратить внимание властей на политику Подкомитета в отношении репрессий в ответ на осуществление его мандата, связанного с посещениями (CAT/OP/6/Rev.1).

12. **Подкомитет подтверждает свои рекомендации, высказанные в предварительных замечаниях, и подчеркивает, что лица, предоставляющие информацию национальным или международным органам или учреждениям или сотрудничающие с ними, не должны в связи с этим подвергаться какому-либо наказанию или страдать от иных негативных последствий. Подкомитет просит государство-участник представить в своем ответе подробную информацию о том, что было сделано для предотвращения возможных репрессий в отношении всех лиц, которых посетила делегация Подкомитета, с которыми состоялась встреча или которые предоставили Подкомитету информацию в ходе посещения, а также представить информацию о принятых мерах реагирования в ответ на такие утверждения.**

III. Осуществление Факультативного протокола: национальный превентивный механизм

13. Казахстан ратифицировал Факультативный протокол в 2008 году; вместе с тем он сделал заявление в соответствии со статьей 24, которое позволило отложить введение в действие национального превентивного механизма на три года. В 2013 году был принят Закон о внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам создания национального превентивного механизма. Согласно официальному уведомительному письму Верховного комиссара по правам человека от 5 января 2015 года, адресованному Подкомитету, первые превентивные посещения в рамках мандата национального превентивного механизма состоялись в 2014 году.

14. Национальный превентивный механизм Казахстана является двухуровневым органом, основанным на модели «Омбудсмен+». Бюро Уполномоченного по правам человека, определенное правительством в качестве национального превентивного механизма, было учреждено в соответствии с Указом президента № 947 от 19 сентября 2002 года. В соответствии со статьей 8 Положения, утвержденного в соответствии с этим указом, Уполномоченный назначается и может быть освобожден от должности Президентом. Координационный совет, созданный под эгидой Уполномоченного, отвечает за общее функционирование национального превентивного механизма. Одной из его основных функций является формирование состава участников механизма, которые проводят посещения мест лишения свободы. В декабре 2015 года в соответствии с решением Координационного совета были избраны новые участники

механизма на 2016 год¹. Участники механизма избираются сроком на один год², что может негативно сказаться на преемственности и институциональном потенциале механизма.

15. Подкомитет отмечает, что вместо того, чтобы принять отдельный закон о национальном превентивном механизме, власти внесли изменения в 16 законодательных актов, в результате чего трудно установить точную сферу охвата мандата механизма.

16. Подкомитет приветствует создание национального превентивного механизма и высоко оценивает участие организаций гражданского общества в его работе. Он считает, однако, что тот факт, что Уполномоченный по правам человека назначается Президентом Казахстана, может повлиять на беспристрастность и независимость механизма.

17. Хотя решение об институциональном формате национального превентивного механизма оставлено на усмотрение государств-участников, необходимо, чтобы законы о национальном превентивном механизме в полной мере соответствовали Факультативному протоколу и Руководящим принципам, касающимся национальных превентивных механизмов (CAT/OP/12/5). Поэтому Подкомитет рекомендует принять отдельный закон, который обеспечил бы функциональную и оперативную независимость механизма с должным учетом принципов, касающихся статуса национальных учреждений, занимающихся поощрением и защитой прав человека (Парижские принципы).

18. Кроме того, Подкомитет рекомендует отделить мандат Уполномоченного по правам человека от мандата национального превентивного механизма, с тем чтобы механизм мог выполнять свои функции самостоятельно, в соответствии с Руководящими принципами Подкомитета.

19. Подкомитет рекомендует увеличить срок мандата участников национального превентивного механизма, составляющий в настоящее время один год, в целях обеспечения определенной преемственности. Все участники механизма должны проходить подготовку, в том числе в отношении методов проведения собеседований, процедур посещения и навыков выявления признаков и опасности применения пыток и жестокого обращения.

20. Подкомитет также отмечает, что в законодательстве отсутствуют какие-либо конкретные положения, касающиеся целевого финансирования национального превентивного механизма; вместо этого отмечается, что возмещение расходов участников механизма осуществляется в порядке, определяемом правительством. Подкомитет подчеркивает, что отсутствие бюджетной независимости может иметь негативные последствия для независимого функционирования механизма.

21. Подкомитет напоминает о том, что, согласно положениям пункта 3 статьи 18 Факультативного протокола от государств-участников требуется предоставлять необходимые ресурсы для функционирования национальных превентивных механизмов. Поэтому он рекомендует выделять финансирование для эффективного функционирования механизма посредством конкретных ассигнований в рамках национального ежегодного бюджета и наделить механизм институциональной автономией для использования выделенных ему ресурсов.

22. В законодательстве, связанном с национальным превентивным механизмом, отсутствует единое общее определение «лишения свободы». Вместо этого в положениях о законодательных изменениях 16 действующих законов предусмотрено, что у участников механизма будет доступ к тюрьмам, гарнизонным гауптвахтам, следственным изоляторам, учреждениям для несовершеннолетних и различным медицинским учреждениям, в частности таким, как психиатрические учреждения и

¹ Национальный превентивный механизм по предупреждению пыток, «Консолидированный доклад участников национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2015 году (ежегодный доклад)».

² Распоряжение Уполномоченного по правам человека № 8893 от 8 ноября 2013 года.

центры лечения наркозависимости. Однако эти изменения, по-видимому, не охватывают центры содержания просителей убежища и беженцев, социальные приюты и другие учреждения, в которых могут содержаться лица, лишённые свободы.

23. Подкомитет подчеркивает, что в соответствии со статьей 4 Факультативного протокола государство должно разрешать посещение любого места, находящегося под юрисдикцией и контролем соответствующего государства, где содержатся или могут содержаться лица, лишённые свободы, по распоряжению государственного органа или по его указанию, либо с его ведома или молчаливого согласия. Поэтому любое место, в котором содержится или может содержаться любое лицо, лишённое свободы, в том смысле, что оно не может покинуть это место по своей воле, должно подпадать под сферу охвата национального превентивного механизма.

24. Подкомитет рекомендует посредством законодательных мер наделить национальный превентивный механизм полномочиями для осуществления основных функций национального превентивного механизма, включая полномочия для регулярного рассмотрения вопроса об обращении с лишёнными свободы лицами во всех местах лишения свободы, как это определено в статье 4 Факультативного протокола, вынесения рекомендаций соответствующим органам власти и предоставления предложений и замечаний, касающихся действующего законодательства и законопроектов.

25. Подкомитет с обеспокоенностью отмечает, что в законодательстве, касающемся национального превентивного механизма, предусмотрено, что лица, подозреваемые в совершении преступления, не могут являться участниками механизма. Это не только идет вразрез с презумпцией невиновности, но и может привести к злоупотреблениям. Лица, стоящие на учете в психиатрических и/или наркологических учреждениях, не имеют права быть участниками механизма. Подкомитет считает, что эти положения носят слишком ограничительный характер и даже потенциально противоречат статье 5 Конвенции о правах инвалидов.

26. Подкомитет выражает серьезную обеспокоенность по поводу сообщений о случаях уголовного преследования участников национального превентивного механизма в связи с работой, осуществляемой в рамках его мандата. Согласно информации, имеющейся в распоряжении Подкомитета, гражданский иск о клевете был подан в отношении двух участников механизма.

27. Подкомитет рекомендует провести беспристрастное расследование обстоятельств, касающихся вышеупомянутых дел, и проинформировать Подкомитет о результатах расследования. В этой связи Подкомитет хотел бы обратить внимание государства-участника на статью 21 Факультативного протокола.

28. В 2015 году участники национального превентивного механизма провели 528 превентивных посещений, в том числе 19 специальных посещений. Подкомитет выражает удовлетворение в связи с тем, что согласно консолидированному докладу участников национального превентивного механизма по итогам превентивных посещений, выполненных в 2015 году, число превентивных посещений почти удвоилось по сравнению с 2014 годом.

29. Подкомитету стало известно о том, что для проведения специальных неотложных посещений необходимо получать одобрение Уполномоченного, который также должен одобрить любые выводы, прежде чем они будут опубликованы. Данная процедура может поставить под угрозу независимость национального превентивного механизма, так как Уполномоченный назначается Президентом и его или ее деятельность регулируется президентским указом. Подкомитет хотел бы напомнить о выраженной Комитетом против пыток обеспокоенности относительно того, что бюрократические ограничения препятствовали проведению национальным превентивным механизмом специальных посещений (см. CAT/C/KAZ/CO/3, пункт 13).

30. Подкомитет выражает озабоченность по поводу того, что в различных местах, которые он посетил, многие заключенные не знают о существовании национального превентивного механизма и никогда не встречались с участниками механизма.

31. Подкомитет рекомендует государству-участнику повышать уровень осведомленности о Факультативном протоколе и мандате национального превентивного механизма в целях укрепления авторитета этого механизма. Рекомендации, выносимые механизмом, должны широко обсуждаться. Кроме того, механизм должен участвовать в законодательных процессах и информационно-пропагандистской деятельности, как это рекомендуется в статье 19 Факультативного протокола.

32. Подкомитет также рекомендует наладить постоянный диалог государства-участника с национальным превентивным механизмом с целью осуществления рекомендаций механизма по улучшению условий обращения с лицами, лишенными свободы, и их содержания, а также в целях предупреждения пыток и других видов жестокого обращения или наказания.

IV. Общие замечания относительно положения дел в области пыток и жестокого обращения

33. Подкомитет приветствует значительное сокращение числа лиц, лишенных свободы, и параллельно с этим общее улучшение условий содержания под стражей. Вместе с тем он пришел к выводу о том, что в местах лишения свободы, которые он посетил, отмечается общая атмосфера запугивания и репрессий. В ходе своей миссии Подкомитет получил ряд заслуживающих доверия утверждений о применении пыток и жестокого обращения, в частности на начальных этапах лишения свободы. Например, как представляется, имеют место случаи чрезмерного применения силы в ходе задержания и непосредственно после него, а также избиений кулаками, дубинками и ногами во время допросов. В некоторых случаях, по-видимому, оказывается определенное психологическое давление; так, сотрудники полиции угрожали лицам, лишенным свободы, причинить вред членам их семей. Членам Подкомитета также сообщали о случаях избиения вновь прибывших задержанных в карантинном отделении следственных изоляторов и о некоторых суровых неформальных дисциплинарных мерах и избиениях во время обысков в пенитенциарных учреждениях.

34. Подкомитет выражает обеспокоенность по поводу случаев пыток и жестокого обращения и приветствует объявление правительством политики абсолютной нетерпимости в отношении пыток. Для достижения этой цели необходимо устранить проблемы в областях, описанных ниже.

35. В нынешней институциональной структуре, которая характеризуется концентрацией полномочий в двух учреждениях – Министерстве внутренних дел и Прокуратуре, усилия которых в конечном итоге сосредоточены на раскрытии преступлений и которые зависят в этом отношении друг от друга, – возможности для эффективного контроля не предусмотрены. Кроме того, ни судьи, ни адвокаты фактически не играют роль противовеса. Это приводит к тому, что гарантии оказываются неэффективными на практике, несмотря на то, что они предусмотрены законом и во многих случаях формально соблюдаются.

36. Хотя внедрение новой системы probation является шагом в правильном направлении, нынешняя пенитенциарная система не соответствует правилу 5 (1) принятых Организацией Объединенных Наций Минимальных стандартных правил обращения с заключенными (Правила Нельсона Манделы), в котором говорится, что тюремный режим должен стремиться сводить до минимума разницу между жизнью в тюрьме и жизнью на свободе. Подкомитет считает, что излишний акцент на наказании и кумулятивный эффект ограничений, жесткой дисциплины и хождения строем вряд ли будут содействовать достижению целей пенитенциарной системы и могут быть приравнены к унижающему достоинство обращению. **Подкомитет рекомендует переключить основное внимание пенитенциарной системы с излишних дисциплинарных наказаний на реабилитацию и реинтеграцию.**

V. Рамки для борьбы с пытками и их применением

37. Подкомитет отмечает, что в Конституции содержится запрет на применение пыток и жестокого обращения (статья 17), и признает наличие всеобъемлющих нормативных рамок в области уголовного правосудия. Однако определение пытки в Уголовном кодексе не в полной мере соответствует тому, о чем говорится в Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания, поскольку в определение не включены физические и нравственные страдания, причиняемые в результате «законных действий» должностных лиц, которые отличаются от законных санкций, о которых говорится в Конвенции. Кроме того, охватываются только акты пыток, совершенные любым лицом, выступающим в официальном качестве, по подстрекательству такого лица или с его согласия и одобрения. Также законодательством Казахстана за применение пыток предусмотрены штрафы и другие наказания, не связанные с лишением свободы.

38. **Подкомитет отмечает сообщение властей о том, что в настоящее время ведется пересмотр определения пытки в Уголовном кодексе. В этой связи Подкомитет повторяет рекомендации Комитета против пыток о приведении этого определения в соответствие с определением, которое содержится в Конвенции, и обеспечении того, чтобы лицам, признанным виновными в применении пыток или жестокого обращения, назначались надлежащие меры наказания, соизмеримые с тяжестью такого преступления (см. CAT/C/KAZ/CO/3, пункты 9 и 24).**

39. На начальных этапах лишения свободы, когда ключевое значение имеет защита презумпции невиновности, подозреваемые вступают в контакт с двумя учреждениями – Министерством внутренних дел и Прокуратурой. Первое отвечает за расследование преступлений и уголовное преследование преступников, а также управляет практически всеми местами содержания под стражей, за исключением ограниченного числа следственных изоляторов, которые находятся в ведении Комитета национальной безопасности (КНБ). Следователи министерства обладают весьма широкими полномочиями в плане ограничения контактов заключенных с членами их семьи и даже доступа к частным адвокатам.

40. Несмотря на некоторые изменения функций прокуроров в результате правовых реформ 2015 года, сотрудники Прокуратуры продолжают играть двоякую роль, что с высокой степенью вероятности нарушает их беспристрастность. Они участвуют в уголовном преследовании, хотя одновременно с этим они должны контролировать законность задержания и действий должностных лиц Министерства внутренних дел.

41. Роль судебной системы, которая должна действовать в качестве независимого надзорного механизма по отношению к вышеупомянутым учреждениям, была отчасти укреплена, и на следственных судей была возложена задача по контролю за соблюдением прав, свобод и законных интересов лиц в уголовном судопроизводстве³. В действительности представители судебной системы, по всей видимости, лишь в редких случаях отступают от решений, принятых сотрудниками прокуратуры, и не рассматриваются заключенными в качестве независимых субъектов. Точно так же отсутствует доверие к адвокатам. Это приводит к ситуации, в которой подавляющее большинство подозреваемых не располагает эффективными средствами правовой защиты. Подкомитет выражает озабоченность в связи с наличием широких возможностей для оказания давления на подозреваемых без эффективного контроля со стороны любых независимых субъектов.

42. **Подкомитет рекомендует государству-участнику реформировать систему уголовного преследования, обеспечить, чтобы только независимые судьи принимали решения об ограничении прав человека в отношении подозреваемых и обвиняемых, и укрепить надзор за деятельностью следственных органов.**

³ Уголовно-процессуальный кодекс, статья 54 (3).

A. Гарантии

1. Информация о правах

43. Брошюры с информацией о правах лиц, содержащихся под стражей, были размещены на видном месте почти во всех посещенных учреждениях. Заключенные сообщали делегации о том, что им, как правило, была официально зачитана и предоставлена информация об их правах. Подкомитет получил утверждения о том, что некоторым иностранцам не был предоставлен устный перевод.

44. **Подкомитет рекомендует незамедлительно информировать всех арестованных о причинах их ареста и об их правах в качестве задержанных на понятном для них языке.**

2. Уведомление о задержании и предоставление информации ближайшим родственникам

45. Многие собеседники уделяли внимание вопросам, касающимся того, каким образом ближайшие родственники были проинформированы о задержании. Подкомитет получил информацию о том, что в некоторых случаях следователи откладывали уведомление семьи в качестве средства оказания давления на подозреваемого с целью получения признательных показаний. В некоторых случаях задержанные, как утверждается, могли пользоваться телефоном в кабинете следователя для совершения любых звонков при условии сотрудничества со следствием. Кроме того, от сотрудничества со следствием, по всей видимости, зависит получение разрешений на свидания с родственниками. По словам нескольких заключенных, администрация дает разрешение на такие свидания только с позволения следователя, в производстве у которого находится уголовное дело.

46. **Подкомитет рекомендует предоставить возможность всем лицам, лишенным свободы, незамедлительно оповестить о своем задержании члена семьи или другого близкого родственника. Реализация этого права не должна зависеть от прокурора, следователя или администрации учреждения содержания под стражей. Любое решение следователей или прокуроров об ограничении права на оповещение ближайших родственников должно приниматься с учетом объективных и поддающихся проверке причин, связанных с ходом расследования, и подлежит судебному надзору.**

3. Право на адвоката

47. Подкомитет отмечает наличие системы правовой помощи и то, что согласно закону присутствие адвоката необходимо начиная с первого допроса. Тем не менее, согласно систематически поступавшим сообщениям, предоставленные государством адвокаты практически не пользуются доверием в силу их невнимательности, проволочек и мнения о том, что они действуют в сговоре со следователями. Некоторые собеседники сообщали о том, что первые допросы проводились в отсутствие адвоката и адвокаты зачастую подписывали протоколы задним числом. Доверие к адвокатам, предоставленным государством, а также их независимость еще более подрывает тот факт, что отчеты об их расходах должны подписываться судьями или следователями⁴. Общественные защитники – обычно из числа близких родственников задержанного – имеют регулярный доступ к задержанным. Процесс получения статуса общественного защитника был охарактеризован как обременительный, и его исход зависит от получения разрешения в полиции.

48. **Лица, лишенные свободы, должны иметь доступ к адвокату по своему выбору и, в случае необходимости, к услугам адвоката, предоставленного государством. Подкомитет рекомендует пересмотреть систему предоставления государственных адвокатов и их вознаграждения, с тем чтобы обеспечить оказание эффективной помощи подозреваемым. Адвокаты должны иметь беспрепятственный доступ к своим клиентам, без необходимости получать какие-либо разрешения со стороны прокуроров и следователей.**

⁴ Также сообщалось, что адвокатам для получения доступа к клиенту необходимо разрешение следователей.

4. Медицинское освидетельствование

49. Первоначальное медицинское освидетельствование обычно проводится по прибытии в изоляторы временного содержания (ИВС). Однако, как представляется, освидетельствование регулярно проводится в присутствии сотрудников полиции и носит поверхностный характер, а лицо, производящее освидетельствование, подчиняется Министерству внутренних дел. Кроме того, Подкомитет получил информацию о том, что в разных частях страны первоначальное освидетельствование проводится неравномерно. На время перевода заключенных в другие учреждения заключения о медицинском освидетельствовании остаются в их личных делах, из-за чего надзорные механизмы не имеют возможности получить полную картину о числе лиц, поступивших с травмами.

50. Подкомитет рекомендует тщательно проводить первоначальное медицинское освидетельствование и вести четкую и подробную документацию, которая должна быть доступна в любой момент времени в архивах любого исправительного учреждения. Медицинский персонал, осуществляющий проведение такого освидетельствования, не должен подчиняться администрации пенитенциарного учреждения, с тем чтобы обеспечить беспристрастность результатов и принятие надлежащих последующих мер. Подкомитет рекомендует государству-участнику повысить качество подготовки медицинского персонала, особенно по вопросам, касающимся Руководства по эффективному расследованию и документированию пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания (Стамбульский протокол) и других международных норм. Кроме того, Подкомитет рекомендует медицинским работникам незамедлительно сообщать в соответствующие органы о подозрениях в отношении применения пыток и жестокого обращения, с тем чтобы можно было провести независимое обследование в соответствии со Стамбульским протоколом. Конфиденциальное медицинское заключение должно быть передано задержанному и/или адвокату задержанного.

5. Реестры и журналы учета, видеонаблюдение

51. Подкомитет с удовлетворением отмечает, что в нескольких местах функционируют электронные базы данных и системы видеонаблюдения. Однако, несмотря на ведение многочисленных документов и журналов учета в центрах временного содержания под стражей, включая списки задержанных, не во всех местах, которые посетил Подкомитет, ведение бумажной документации осуществляется последовательным и согласованным образом, а в журналах учета в полицейских участках не отражается информация о лицах, доставленных из других следственных изоляторов.

52. Подкомитет рекомендует во избежание дублирования и путаницы создать единый онлайн-реестр. Такая система должна обеспечивать быстрый поиск любого лица, а также, при необходимости, доступ к информации прокурорам, родственникам и адвокатам. Государству-участнику следует обеспечить регистрацию и учет всех задержанных и арестованных лиц, а также наличие точной информации об их местонахождении в любой момент времени.

В. Санкционирование задержания

53. Как правило, собеседники сообщали о соблюдении процессуальных сроков, таких как период в 72 часа после первоначального задержания, в течение которого задержанный должен предстать перед судьей⁵. В некоторых случаях задержанные доставлялись к судье незадолго до истечения крайнего срока. Согласно сообщениям, включая официальные данные, судья утверждает просьбу прокурора о задержании примерно в 90% случаев. Судебные слушания, как сообщалось, проводятся быстро и

⁵ См. статью 131 Уголовно-процессуального кодекса.

неэффективно; в целом считается, что судьи автоматически утверждают решения, предлагаемые прокурором. Кроме того, судьи почти никогда не задают вопросов о том, как сотрудники правоохранительных органов обращаются с задержанными. Несмотря на то, что адвокаты, как правило, присутствуют, они, согласно утверждениям, не стремятся добиться освобождения задержанного, не задают вопросов и не предъявляют каких-либо доказательств.

54. По-видимому, задержанные, как правило, не присутствуют при вынесении решения о продлении их содержания под стражей. В соответствии с законом судья может попросить доставить задержанное лицо, но, по сообщениям многочисленных собеседников, на практике этого не происходит. В лучшем случае заключенные получают копию решения о продлении их содержания под стражей без каких-либо объяснений. Эта проблема усугубляется тем, что адвокаты, предоставляемые государством, как правило, не посещают своих клиентов в следственных изоляторах. Даже адвокатам и общественным защитникам, согласно сообщениям, порой не предоставляют информации о времени, дате и месте проведения слушаний о продлении содержания под стражей. В статье 152 Уголовно-процессуального кодекса говорится лишь о том, что адвокат или общественный защитник могут принимать участие в слушаниях, но их участие не является обязательным. С другой стороны, в соответствии с той же статьей участие прокурора обязательно. В некоторых случаях задержанные лица не были проинформированы о причинах своего первоначального задержания или продления их содержания под стражей по решению суда. Кроме того, они не получали информации о сроках их задержания, ходе расследования и имени их адвоката и следователя.

55. Подкомитет рекомендует доставлять задержанных к судье в кратчайшие сроки, не дожидаясь истечения максимального срока в 72 часа, установленного законом, и в качестве дополнительной гарантии защиты от применения пыток и жестокого обращения сократить этот срок с 72 до 48 часов⁶. Он также рекомендует проводить все слушания, касающиеся первоначального задержания и его продления, в присутствии задержанных лиц и их адвокатов. В ходе слушаний судьи должны интересоваться вопросом о благополучии задержанных лиц и в тех случаях, когда есть основания подозревать применение пыток, распорядиться о возбуждении незамедлительного и эффективного расследования. Содержащиеся под стражей лица должны иметь возможность обжаловать решение о своем задержании в любой момент времени с разумными интервалами⁷. Процедура предварительного заключения, его периодического пересмотра и продления должна находиться под судебным контролем и не должна зависеть от следственных органов, прокуроров и учреждений содержания под стражей.

С. Задержание и следствие, находящиеся в ведении одного министерства, а также частые переводы из одних мест содержания под стражей в другие

56. Хотя в 2004 году Казахстан передал следственные изоляторы и исправительные колонии из ведения Министерства внутренних дел в ведение Министерства юстиции, в 2011 году государство-участник вновь вернуло все места содержания под стражей в ведение Министерства внутренних дел. Изоляторы временного содержания при районных отделениях полиции Министерства внутренних дел предназначены для первоначального содержания под стражей в течение не более 72 часов, однако во многих случаях используются для задержания на срок до 30 дней на время проведения следственных мероприятий⁸. Порядок содержания в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания регулируется одним и тем же законом.

⁶ Комитет по правам человека в пункте 33 своего замечания общего порядка № 35 (2014) о свободе и личной неприкосновенности заявляет, что более длительное содержание задержанных в органах внутренних дел без судебного контроля излишне повышает риск жестокого обращения.

⁷ См. Международный пакт о гражданских и политических правах, пункт 4 статьи 9.

⁸ Закон № 353-І «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», статья 12.

57. Делегация отметила, что заключенные, находящиеся под следствием, часто, а иногда и ежедневно, переводятся из следственного изолятора в полицейский участок или изолятор временного содержания и обратно. В тех случаях, когда в силу удаленности невозможно перевести заключенных непосредственно из следственного изолятора в полицейский участок, заключенных сначала переводят в изолятор временного содержания с целью дальнейшего перевода в полицейский участок.

58. По-видимому, от следователя не требуется объяснения причин, по которым подозреваемого необходимо доставить из следственного изолятора, и часто это делается лишь для проведения допроса. В журналах учета в следственных изоляторах не отражается информация о том, откуда поступил подозреваемый, хотя и отмечается время перевода, и, как представляется, в полицейских участках не ведется учет лиц, доставленных для проведения следственных мероприятий. Кроме того, несмотря на то, что существуют ограничения в отношении сроков содержания под стражей в полицейских участках (три часа) и продолжительности допросов (две сессии продолжительностью четыре часа каждая с часовым перерывом между ними), по-видимому, ограничений в отношении времени, проведенного за пределами следственного изолятора, не существует; нескольких подозреваемых забрали в 10 ч 00 мин, и в 19 ч 30 мин, когда делегация покидала учреждение, они еще не возвращались. Это вызывает особую обеспокоенность с учетом в целом неадекватных условий содержания в камерах полицейских участков, где содержатся подозреваемые: в камерах имеются только скамейки, окна и вентиляция отсутствуют, а пища и вода не предоставляются. Некоторые заключенные указывали на то, что продукты питания им предоставляет следователь.

59. **Вызывает проблемы тот факт, что все места содержания под стражей находятся в ведении того же министерства, которому подчиняются следователи. Подкомитет рекомендует отделить орган власти, отвечающий за содержание под стражей, от следственных органов, что позволит осуществлять взаимный контроль и исключить возможность использования содержания под стражей в качестве инструмента следственной процедуры или средства принуждения заключенных давать признательные показания.**

60. Подкомитет с обеспокоенностью отмечает многочисленные переводы между различными учреждениями. Количество перемещений лиц, содержащихся под стражей, должно быть сведено к минимуму. Для проведения допроса заключенных следователи по умолчанию должны сами являться в следственные изоляторы или изоляторы временного содержания. Если следователи полагают, что перевод в другое учреждение совершенно необходим, то от них потребуются объяснение причин для такого перевода. Подкомитет рекомендует вести точный учет переводов подозреваемых, с тем чтобы отслеживать их местонахождение.

61. Подкомитет рекомендует правительству привести в соответствие с международными стандартами условия содержания под стражей в полицейских участках, включая условия содержания под стражей во время перевода заключенных, посредством обеспечения того, чтобы в камерах были достаточные вентиляция, дневное освещение и пространство, а также посредством обеспечения заключенных водой и продовольствием.

D. Жалобы

62. Делегация отметила наличие ряда действующих официальных механизмов подачи жалоб, в том числе наличие ящиков для подачи жалоб в большинстве мест лишения свободы. В действующем национальном законодательстве изложены соответствующие процедуры и наложен запрет на репрессии в отношении авторов жалоб⁹.

⁹ Статья 14 Уголовно-исполнительного кодекса и статья 20 Закона № 353-I.

63. Хотя положения законодательства запрещают цензуру переписки и требуют, чтобы никакие почтовые отправления при пересылке не вскрывались¹⁰, многие опрошенные заключенные сообщали о том, что сотрудники администрации мест содержания под стражей вскрывают их корреспонденцию. В некоторых случаях из-за подачи жалоб им угрожали репрессии, несмотря на то, что законодательством такие репрессии запрещены. В то же время практически все должностные лица, с которыми были проведены беседы, сообщили, что по этим каналам за последние годы не было получено никаких жалоб о неправомерных действиях со стороны сотрудников Министерства внутренних дел. Как представляется, лишь немногие заключенные с доверием относятся к системе ящиков для подачи жалоб или другим механизмам рассмотрения жалоб. Делегации было сообщено, что жалобы зачастую остаются необработанными и что заключенные даже не получают регистрационный номер жалобы. Многие собеседники указывали на то, что авторы жалоб редко получают ответ или что после продолжительных периодов времени им сообщают о том, что рассмотрение их жалобы отложено, и никакие дальнейшие меры не принимаются.

64. Подкомитет пришел к выводу о том, что на практике эффективные механизмы подачи жалоб отсутствуют, что влечет за собой полное отсутствие доверия и, в сочетании с боязнью репрессий, низкое количество подаваемых жалоб. В этой связи Подкомитет рекомендует обеспечить, чтобы жалобы доходили до соответствующих органов и чтобы соблюдалась конфиденциальность таких жалоб¹¹.

Е. Проведение проверок в местах содержания под стражей и расследование утверждений о применении пыток

65. Делегация встретилась с несколькими прокурорами по отрасли надзора, за которыми, как правило, закреплены конкретные учреждения содержания под стражей. В соответствии с законом они выполняют целый ряд задач, непосредственно направленных на предупреждение пыток. Тот факт, что они практически ежедневно посещают места содержания под стражей, заслуживает похвалы, однако они отмечали, что никогда не получают жалоб в отношении условий содержания или обращения. В то же время почти все опрошенные заключенные считают прокуроров частью существующей проблемы, а не ее решением. Это свидетельствует о том, что прокуроры относятся к своим обязанностям формально и воспринимаются как часть системы.

66. Расследованием дел о пытках занимаются специальные прокуроры. Лишь небольшое число жалоб доходит до этого уровня, и еще меньшее их число расследуется надлежащим образом, если расследование вообще проводится, что свидетельствует о том, что эти прокуроры не являются в достаточной степени независимыми и/или не желают заниматься расследованием. В результате до суда доходит малое количество дел, а именно 12 из 600 жалоб согласно статистическим данным, представленным государством-участником. Кроме того, не все лица, осужденные за применение пыток, были приговорены к тюремному заключению¹².

67. Хотя Подкомитет признает тот факт, что за последние годы несколько случаев пыток были рассмотрены судом, результаты проведенных собеседований, а также низкое число жалоб свидетельствуют о том, что процедуры расследования и преследования для многих заключенных недоступны и неэффективны. Ни специальные прокуроры, ни прокуроры по отрасли надзора не воспринимаются как независимые субъекты, способные возбудить уголовное преследование в отношении должностных лиц Министерства внутренних дел.

¹⁰ Статья 20 Закона № 353-І.

¹¹ Правило 57 Правил Нельсона Манделы.

¹² Властями были представлены следующие данные: в 2015 году до суда дошло 9 дел, 16 человек были приговорены к лишению свободы, 1 человек к штрафу и 1 к «ограничению свободы»; в 2016 году (за первую половину) до суда дошло 4 дела, 6 человек были осуждены, из них 5 приговорены к лишению свободы, и 1 получил условный приговор.

68. Подкомитет рекомендует проводить оперативное, беспристрастное, эффективное и независимое расследование *ex officio* в ответ на любые утверждения о применении пыток или в тех случаях, когда имеются резонные основания полагать, что имел место акт пытки, независимо от того, была ли получена официальная жалоба¹³.

Г. Отсутствие защиты, компенсации и реабилитации в отношении жертв пыток

69. Никакие конкретные меры, направленные на решение проблемы предоставления жертвам пыток защиты, компенсации и реабилитации, не предпринимаются. В том, что касается компенсации, жертвы должны подавать гражданский иск либо в течение разбирательства по уголовному делу, либо после его окончания¹⁴. Подать иск о получении компенсации, не связанный с уголовным делом, в рамках действующего законодательства невозможно. Не существует никаких механизмов для определения точной суммы компенсации по делам, связанным с пытками. Кроме того, какие-либо программы реабилитации жертв пыток отсутствуют.

70. Подкомитет рекомендует разработать официальную систему для решения проблемы предоставления жертвам пыток защиты, компенсации и реабилитации. В соответствии с международными нормами жертвы пыток должны иметь подкрепляемое правовой санкцией право на справедливую и адекватную компенсацию¹⁵. Даже если лица, виновные в применении пыток, не были установлены, в случае предъявления гражданского иска государство-участник должно предоставить адекватную компенсацию. Помимо подтверждения официального статуса жертвы пыток, государство-участник должно предоставить реабилитацию в максимальном возможном объеме¹⁶. Если установлено, что акт пытки имел место, компенсация должна выплачиваться автоматически.

VI. Пенитенциарная система

71. Подкомитет получил информацию о том, что в результате законодательных и других мер, принятых за последние годы, число лишенных свободы лиц, содержащихся в следственных изоляторах и исправительных колониях, значительно сократилось: с 55 000 в 2012 году до приблизительно 36 000 в 2016 году, согласно официальным данным. Сокращение числа лиц, содержащихся в местах лишения свободы, является одним из наиболее эффективных способов предотвращения пыток и жестокого обращения. Это сокращение также привело к улучшению физических условий содержания под стражей.

А. Следственные изоляторы

72. Подкомитет посетил следственные изоляторы, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел и Комитета национальной безопасности, а также изоляторы временного содержания, находящиеся в ведении Министерства внутренних дел¹⁷. Поскольку работа всех этих учреждений регулируется Законом № 353-І «О порядке и условиях содержания лиц в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества», а изоляторы временного содержания зачастую используются в качестве следственных изоляторов, приведенная в настоящем разделе информация распространяется на все изоляторы временного содержания и следственные изоляторы, если не указано иное.

¹³ Правило 57 Правил Нельсона Манделы.

¹⁴ Статья 166 Уголовно-процессуального кодекса.

¹⁵ Статья 14 Конвенции против пыток.

¹⁶ См. Комитет против пыток, замечание общего порядка № 3 (2012) об осуществлении пункта 12 статьи 14.

¹⁷ В общей сложности в Казахстане насчитывается 178 изоляторов временного содержания.

73. Делегация получила информацию об усилиях правительства, направленных на расширение практики использования альтернативных досудебному содержанию под стражей мер¹⁸. В результате этих усилий в следственных изоляторах Министерства внутренних дел находится 5 500 человек, а не 7 000 человек, как это было ранее. Подкомитет пришел к выводу, что максимальный срок досудебного содержания под стражей, предусмотренный законом (до 12 месяцев), в целом соблюдается. Лица, находящиеся в предварительном заключении, содержатся отдельно от осужденных лиц в соответствии с международными стандартами.

1. Режим досудебного содержания под стражей и повседневная жизнедеятельность

74. Подкомитет отметил, что в учреждениях досудебного содержания под стражей задержанные должны ходить, держа руки за спиной и наклонив голову вниз, поворачиваться лицом к стене при появлении должностных лиц и, представляясь, сообщать свое имя и перечислять статьи закона, в нарушении которых они обвиняются. Все мальчики и мужчины должны носить форму, и при поступлении в учреждения их обривают. Некоторые собеседники указывали на то, что они не понимают смысла принудительного обривания и считают эту процедуру стигматизирующей.

75. Законом № 353-І разрешено работать, если такая возможность имеется (статья 16.3). Как правило, в период досудебного содержания под стражей предлагается мало видов деятельности, и многие заключенные проводят 23 часа в день в своих камерах, не занимаясь ничем полезным. Большинство задержанных указывали на то, что им было разрешено совершать прогулки продолжительностью до одного часа. Судя по всему, в большинстве учреждений предварительного заключения имеются телевизоры, радиоприемники и библиотеки в соответствии с законодательством. Несмотря на то, что свобода вероисповедания гарантируется законом, в некоторых учреждениях сообщалось об ограничениях в плане совершения молитв и доступа к религиозной литературе.

76. Подкомитет рекомендует предоставить возможности для оплачиваемого труда, физических упражнений, обучения, досуга и участия в культурных мероприятиях¹⁹, а также обеспечить уважение свободы совести и вероисповедания. Следует прекратить практику хождения со склоненной головой, перечисления задержанными номеров статей закона, в нарушении которых они обвиняются, ношения формы и принудительного обривания.

2. Контакты с внешним миром

77. Согласно статье 17 Закона № 353-І следователи могут разрешить лицам, содержащимся под стражей в следственных изоляторах и изоляторах временного содержания, не более двух (в случае несовершеннолетних не более трех) свиданий с родственниками в месяц продолжительностью до трех часов; разрешение должно предоставляться в письменном виде.

78. Многие лица, содержащиеся под стражей в следственных изоляторах, говорили делегации о том, что не виделись со своей семьей. Некоторые из них даже не были уверены в том, что их семья была оповещена об их задержании. Несмотря на то, что телефонные звонки могут быть разрешены, некоторые задержанные не могут себе позволить приобрести карту предоплаты, необходимую для совершения звонков. Правила, касающиеся совершения телефонных звонков, не являются четкими и различаются в разных учреждениях. В целом у Подкомитета сложилось впечатление, что доступ к телефонной связи весьма ограничен, что проблематично, учитывая большие расстояния в Казахстане.

¹⁸ Эти меры включают в себя более широкое использование меры освобождения под залог.

¹⁹ Правила 103–105 и 116 Правил Нельсона Манделы.

79. Хотя международные нормы и стандарты допускают некоторые ограничения контактов с семьей в период досудебного содержания под стражей, Подкомитет рекомендует, чтобы решения о таких ограничениях принимались обоснованно и регулярно пересматривались. Текущие правила представляются чрезмерно ограничительными.

3. Карантин и дисциплинарные меры

80. Все задержанные лица, прибывающие в учреждения досудебного содержания под стражей, проходят в течение приблизительно двух недель карантин. В некоторых случаях, как представляется, этот период оказывается более продолжительным. Например, в СИЗО № 18 Алматы один задержанный проходил карантин в достаточно темной камере в течение 37 дней. Подкомитет получил сообщения об избиениях вновь поступивших задержанных в некоторых следственных изоляторах, якобы совершаемых для обеспечения соблюдения правил. В таких случаях задержанным наносят удары кулаками или дубинками, зачастую по подошвам ступней, ладоням или другим частям тела, на которых не остается видимых следов от ударов. Судя по всему, в некоторых случаях в осуществлении этих актов жестокого обращения принимают участие сообщники администрации из числа «добровольных помощников».

81. Дисциплинарные меры применяются в отношении незначительных нарушений, таких как лежание на кровати, за которые может быть вынесено два предупреждения, после чего следует помещение в карцер²⁰. Такие предупреждения должны выноситься в письменном виде и могут быть обжалованы у вышестоящего должностного лица пенитенциарного учреждения, прокурора или судьи. В соответствии со статьей 31 Закона № 353-І подозреваемые и обвиняемые могут быть помещены в одиночное заключение или карцер на срок более 24 часов после того, как руководитель учреждения в письменном виде представит объяснительную записку, и на срок до 15 суток (до 7 суток в случае несовершеннолетних) – в соответствии со статьей 37 того же Закона; тем не менее делегация не обнаружила большего количества документальных свидетельств о применении таких мер.

82. Некоторые карцерные камеры характеризуются бесчеловечными условиями ввиду размеров помещения, темноты, отсутствия вентиляции и унижающего человеческое достоинство состояния туалетов. Согласно утверждениям, в СИЗО № 1 Алматы один задержанный в течение трех недель находился в одиночном заключении в унизительных условиях, где его кормили силой и не пускали в душ.

83. Подкомитет с обеспокоенностью отмечает утверждения об избиениях вновь поступивших задержанных и рекомендует положить конец любой подобной практике, пересмотреть систему дисциплинарных мер в целях обеспечения соразмерности наказаний проступкам и привести условия содержания в карцерных камерах в соответствие с международными стандартами.

4. Физические условия содержания под стражей

84. Хотя физические условия содержания являются в целом приемлемыми, в некоторых посещенных местах они не отвечают международным стандартам. Так, в некоторых учреждениях в камерах располагаются открытые туалеты, которые не предусматривают возможности уединиться, и заключенным разрешается пользоваться душем лишь один раз в неделю. Во многих следственных изоляторах на окнах установлено несколько решеток, препятствующих проникновению дневного света. Было получено несколько жалоб по поводу количества продовольствия, хотя многие задержанные жаловались на его качество и скудное разнообразие, в частности отсутствие фруктов и овощей, и отмечали, что предпочитают получать продукты питания от родственников.

²⁰ Статьи 37–39 Закона № 353-І.

85. Подкомитет получил информацию о том, что новый следственный изолятор в Алматинской области может служить моделью для будущих следственных изоляторов. Подкомитет пришел к выводу, что прогулочный дворик этого учреждения, расположенный на пятом этаже, не соответствует надлежащим условиям и недоступен для инвалидов и лиц, имеющих проблемы со здоровьем. Подкомитет рекомендует в полной мере обеспечить доступность прогулочных дворики.

86. Подкомитет рекомендует снять ставни на окнах, чтобы обеспечить проникновение дневного света, и предоставить возможность пользоваться душем чаще, чем один раз в неделю, особенно в жаркое время года. Хотя в некоторых случаях размещение камер видеонаблюдения в камерах может быть обосновано, например чтобы уменьшить риск совершения самоубийства, они могут нарушать право на невмешательство в частную жизнь, особенно в женских камерах.

5. Медико-санитарная помощь

87. Общая медицинская помощь в следственных изоляторах оказывается поверхностно и в минимальном объеме. Многие собеседники указывали на то, что качество медицинских услуг не соответствует их ожиданиям. В том, что касается предупреждения пыток и жестокого обращения, проблематичным является тот факт, что медицинский персонал подчиняется Министерству внутренних дел.

88. Подкомитет рекомендует, чтобы медицинское обслуживание и помощь были гарантированы всем задержанным лицам и предоставлялись по их просьбе и чтобы медицинский персонал подчинялся иному органу власти, нежели министерству, отвечающему за вопросы следствия, уголовного преследования и содержания под стражей.

6. Следственные изоляторы, находящиеся в ведении Комитета национальной безопасности

89. Делегация пришла к выводу, что Алматинский следственный изолятор, находящийся в ведении Комитета национальной безопасности, используется как учреждение предварительного заключения под стражу, поскольку, согласно учетным документам, большинство содержащихся в нем лиц поступают туда до вынесения постановления об аресте. Комитет отвечает за расследование, уголовное преследование и задержание подозреваемых, что исключает осуществление какого-либо внешнего контроля.

90. Контакты с внешним миром в этом следственном изоляторе ограничены в большей степени, чем в других учреждениях. Многие заключенные не имеют никакой информации о своих родственниках, и они могут даже не знать, оповещены ли родственники об их местонахождении. Медицинское освидетельствование проводится недостаточно полно. Члены делегации видели одного человека с четко видимыми телесными повреждениями, полученными в результате содержания под стражей в СИЗО № 1 Алматы, которые не были зафиксированы ни в медицинском журнале, ни в медицинской карте.

91. Подкомитет рекомендует, чтобы содержание под стражей и уголовное преследование относились к компетенции разных органов власти и чтобы условия содержания под стражей соответствовали международным стандартам. Медицинское освидетельствование должно быть более эффективным и осуществляться независимым медицинским персоналом.

В. Исправительные колонии

92. Согласно официальным данным, на момент посещения только 33% всех осужденных лиц были приговорены к лишению свободы, что ниже показателя в 42%, зарегистрированного до проведения в 2015 году правовой реформы. Около 40% всех осужденных приговорены к ограничениям свободы передвижения, и гораздо чаще стало использоваться наказание в виде штрафа. Доля заключенных в настоящее время составляет примерно 210 человек на 100 000 жителей; согласно государству-

участнику, это соответствует шестьдесят второму месту в мире по данному показателю²¹ и положительно сказывается на условиях содержания в тюрьмах. Кроме того, государственные должностные лица заявили о том, что две колонии были закрыты и планируется закрыть еще семь колоний.

93. Цели, изложенные в Уголовно-исполнительном кодексе (статьи 4 и 7), соответствуют применимым нормам международного права, включая Правила Нельсона Манделы. Тем не менее Подкомитет отметил, что, за исключением тех, кто работает в колонии для несовершеннолетних в Алматы, должностные лица в основном считают, что их роль заключается в обеспечении бесперебойного функционирования системы и безопасности персонала, а не в реабилитации и реинтеграции заключенных.

1. Режим, условия содержания и распорядок дня

94. Как правило, в колониях существуют различные режимы безопасности, которые назначаются осужденным по решению суда, в зависимости от тяжести совершенного преступления и предыдущих приговоров. При назначении режима безопасности не учитывается угроза, которую представляет конкретный осужденный. Помимо режимов безопасности, действует сложная система условий отбывания наказания (льготных, облегченных, общих, строгих и особых²²), которые предусматривают различные уровни ограничений, в том числе в плане доступа заключенного к труду, количества посылок, телефонных звонков и свиданий с родственниками. Перевод осужденных из одних условий в другие производится по решению комиссии учреждения²³.

95. Все задержанные регулярно обриваются. Они обязаны сбривать бороду, хотя бритвы им не предоставляются. Все заключенные, за исключением тех, кто содержится в колониях минимальной безопасности, должны всегда носить форму²⁴. Во многих местах обязательно ношение таблички с указанием совершенного преступления и срока наказания, и задержанные, представляясь, должны зачитывать эту информацию. Аналогичные таблички также размещаются на кроватях. В некоторых учреждениях члены делегации видели, что заключенные должны хором приветствовать сотрудника учреждения, когда тот входит в помещение.

96. Подкомитет получил информацию о том, что для поддержания дисциплины ежедневно проводятся занятия по строевой подготовке, в ходе которых заключенные в течение более 30 минут маршируют и распевают национальный гимн. Занятия проводятся каждый день, за исключением случаев значительного понижения температуры. Участие в них должны принимать даже пожилые заключенные и заключенные-инвалиды. Некоторые собеседники описывают случаи, когда такие заключенные, шагая строевым шагом, теряли сознание.

97. Статья 13 Уголовно-исполнительного кодекса гарантирует свободу совести и вероисповедания и предоставляет священнослужителям доступ к тюрьмам. Однако на практике делегация получила сообщения о том, что заключенные из числа верующих находятся под пристальным вниманием, часто подвергаются наказаниям, и возможность исповедовать свою религию, в том числе совершать молитву, у них ограничена. В некоторых учреждениях были получены жалобы на отсутствие доступа к религиозной литературе и ограничения в отношении молитвы.

98. Несмотря на усилия правительства по предоставлению заключенным более широких возможностей в сфере труда и профессиональной подготовки, для многих заключенных отсутствие общественно-полезной деятельности остается серьезной проблемой.

²¹ Согласно информации, представленной государством-участником в ходе первоначального брифинга.

²² Уголовно-исполнительный кодекс, глава 18.

²³ Там же, статья 103.

²⁴ Там же, статья 97 (4).

99. Для обеспечения соблюдения свободы вероисповедания во всех местах лишения свободы Подкомитет рекомендует предоставить заключенным тюрем возможность участвовать в богослужениях, доступ к религиозной литературе и религиозному образованию, в соответствии с международными нормами, в частности с правилом 66 Правил Нельсона Манделы.

100. Подкомитет рекомендует отменить занятия строевой подготовкой, перечисление преступлений, за совершение которых заключенный осужден, приветствие хором и принудительное обривание, поскольку эти средства не являются эффективными для достижения целей, изложенных в законодательстве, и не соответствуют положениям правила 36 Правил Нельсона Манделы.

101. Подкомитет отметил, что переводы заключенных внутри тюрем и за их пределы документируются непоследовательно и несистематически, что приводит к появлению пробелов. В этой связи Подкомитет рекомендует усовершенствовать систему учета, с тем чтобы в любой момент времени было ясно, кто несет ответственность за конкретного заключенного.

102. Подкомитет приветствует усилия, направленные на занятие заключенных общественно-полезной деятельностью и создание возможностей в сфере их профессиональной подготовки и трудоустройства, и рекомендует активизировать эти усилия, поскольку число заключенных, желающих работать, превышает количество имеющихся рабочих мест.

2. Контакты с внешним миром

103. Контакты с внешним миром определяются условиями содержания, которые, в свою очередь, зависят от поведения заключенных. В более мягких условиях содержания предоставляется право на четыре коротких и четыре долгих (двухдневных) свидания в год, в то время как в строгих условиях содержания в учреждениях максимальной безопасности заключенным разрешается не более трех коротких свиданий в год²⁵. Содержание в строгих условиях также подразумевает, что разрешение пользоваться телефоном предоставляется лишь в исключительных случаях, включая чрезвычайные ситуации²⁶. Заключенным, содержащимся в таких строгих условиях, не разрешается работать. Количество посылок также зависит от условий содержания. Перевод из строгих условий содержания обратно в обычные условия может произойти не раньше, чем через год после вынесения наказания за нарушение²⁷.

104. В большинстве учреждений доступ к телефонной связи должен быть санкционирован администрацией. В некоторых случаях, даже когда в соответствии с регламентом учреждения режимом предусмотрен доступ к телефонной связи, количество телефонов оказывается недостаточным, и поэтому доступ к телефонной связи фактически оказывается еще более ограниченным.

105. Подкомитет выражает обеспокоенность по поводу чрезмерно ограничительного подхода к поддержанию контактов с семьей. Недавние поправки к Уголовно-исполнительному кодексу еще более усугубили и без того жесткие ограничения на контакты с внешним миром. В этой связи Подкомитет рекомендует предоставить заключенным возможность поддерживать или устанавливать такие контакты с лицами или учреждениями, находящимися за пределами тюрьмы, которые могут содействовать реабилитации заключенных²⁸.

²⁵ Там же, статья 138.

²⁶ Там же, статья 109.

²⁷ Там же, статья 139 (5).

²⁸ Правило 107 Правил Нельсона Манделы.

3. Поддержание дисциплины

106. Поддержание дисциплинарного режима в исправительных колониях опирается на перевод заключенных из общих условий содержания в более мягкие или строгие условия в зависимости от того, насколько заключенные соблюдают тюремные правила. Однако даже относительно незначительные нарушения, не связанные с насилием, такие как споры с другими заключенными, сквернословие, отказ подчиняться при обыске или хранение мобильного телефона, влекут за собой суровое наказание. Заключенного, совершившего подобные нарушения, сначала переводят в карцер, а затем в течение длительного периода времени он содержится в условиях строгого режима. Максимальным наказанием в рамках этой системы является возможность вследствие неповиновения законным требованиям администрации уголовно-исполнительного учреждения продлить по решению суда тюремное заключение на срок до пяти лет в случае первого нарушения и до семи лет в случае повторного нарушения²⁹. Кроме того, как представляется, угроза переводом в более суровые условия содержания применяется для запугивания заключенных. Подкомитет был проинформирован о том, что эффективные механизмы пересмотра немногочисленны, если таковые вообще имеются.

107. Разорвать цепочку следующих одно за другим наказаний нелегко, поскольку она связана со сложной системой неформальных наказаний, применением которых иногда занимаются «помощники», задействованные в применении неофициальных дисциплинарных мер в обмен на вознаграждение со стороны тюремной администрации. Эти неформальные формы запугивания включают в себя угрозу изнасилования, которая в первую очередь применяется к тем, кто не боится перевода в более суровые условия содержания, а также угрозу перевода в качестве наказания в исправительные колонии с более строгим режимом, что заставляет заключенных бояться и удерживает их от подачи жалоб. Существует тесная связь между неформальной и официальной системой наказаний, так как «добровольные помощники», как утверждается, иногда сами провоцируют конфликтные ситуации, которые влекут за собой официальные дисциплинарные меры.

108. Подкомитет напоминает о том, что дисциплинарные меры наказания должны быть строго соразмерны³⁰ нарушению и рекомендует пересмотреть систему дисциплинарных наказаний, поскольку нынешние правила их назначения носят явно чрезмерный характер. Кроме того, у заключенных должна быть возможность оспорить дисциплинарные меры в независимом органе. Назначение уголовного наказания за дисциплинарные нарушения, а именно дополнительного наказания в виде нескольких лет лишения свободы, является чрезмерным и свидетельствует о том, что в тех случаях, когда речь идет о совершаемых заключенными нарушениях, пенитенциарная система несовершенна. В свете этих выводов Подкомитет рекомендует провести пересмотр статьи 428 Уголовного кодекса. Кроме того, Подкомитет напоминает о том, что дисциплинарные меры наказания не должны включать в себя запрет на контакты с семьей³¹ и что заключенных не следует в дисциплинарном порядке назначать на работу по обслуживанию самого тюремного учреждения³².

4. Условия

109. В целом физические условия содержания соответствуют международным стандартам, и тюрьмы не переполнены, хотя в некоторых случаях условия в небольших и карцерных камерах могут унижать человеческое достоинство. Кроме того, как представляется, иерархические структуры среди заключенных сохраняются, и лесбиянки, гомосексуалисты, бисексуалы, транссексуалы и интерсексуалы, ранее содержавшиеся отдельно, теперь содержатся вместе с остальными заключенными, но, согласно сообщениям, по-прежнему подвергаются стигматизации. В целом на

²⁹ Уголовный кодекс, статья 428.

³⁰ Правило 39 (2) Правил Нельсона Манделы.

³¹ Там же, правило 43 (3).

³² Там же, правило 40.

безопасности делается избыточный акцент, и многие сотрудники занимаются поддержанием безопасности и осуществляют многочисленные меры контроля и учета заключенных.

110. Было получено мало жалоб в отношении количества продовольствия, однако многие заключенные жаловались на его качество. В северных районах Казахстана многие заключенные отмечали в качестве одной из проблем суровый климат и недостаточное обеспечение зимней одеждой.

111. Подкомитет напоминает о том, что согласно правилу 12 (2) Правил Нельсона Манделы требуется проводить тщательный подбор лиц, содержащихся в одном и том же помещении.

5. Медико-санитарная помощь

112. Хотя базовая медицинская помощь доступна практически повсеместно, предоставление специальных лекарственных средств и доступ к специализированному лечению осуществляются непоследовательно и иногда излишне ограничиваются, в частности в том, что касается стоматологической помощи. Администрация нескольких учреждений проинформировала Подкомитет о трудностях с заполнением вакансий и необходимости привлекать врачей со стороны. Членам делегации неоднократно сообщалось о том, что тюремная администрация не отправляет больных заключенных в специализированные медицинские учреждения. В посещенных учреждениях не обеспечивалось никакого лечения наркозависимых заключенных. Лечение ВИЧ осуществляется региональными центрами по борьбе с ВИЧ.

113. Подкомитет отметил, что в медицинских отделениях условия содержания зачастую оказываются более строгими по сравнению с другими частями колонии, а у заключенных отсутствуют какие-либо занятия. Подкомитет также получил утверждения о том, что конфиденциальность медицинских документов не всегда соблюдается.

114. Подкомитет рекомендует обеспечить, чтобы заключенные имели доступ к медицинскому обслуживанию в соответствии с теми же стандартами, что и остальное население, без какой-либо дискриминации, включая доступ к услугам стоматологов³³. В экстренных случаях необходимо обеспечить незамедлительный доступ к медицинской помощи, в том числе путем перевода в специализированные учреждения или гражданские больницы³⁴. На медицинские документы должна распространяться врачебная тайна³⁵. Властям рекомендуется поощрять добровольное участие наркозависимых лиц в программах лечения при их осознанном согласии³⁶.

115. Подкомитет рекомендует принять меры по борьбе с дискриминацией в отношении заключенных по признаку наличия заболеваний, в том числе путем обеспечения того, чтобы лица, содержащиеся в медицинских отделениях, не оказывались в более суровых условиях, чем другие заключенные.

6. Лица, приговоренные к пожизненному лишению свободы

116. Во время посещения Подкомитетом учреждения максимальной безопасности УК-161/3 в Житикаре в нем находился 121 приговоренный к пожизненному лишению свободы, причем в отношении 28 из них смертный приговор был ранее заменен пожизненным лишением свободы. После отмены смертной казни и введения пожизненного лишения свободы число приговоренных к нему заключенных продолжает расти. Тюремная администрация проинформировала Подкомитет о том, что в ближайшем будущем для таких заключенных должны быть построены дополнительные блоки. В двух существующих блоках действует максимальный режим безопасности.

³³ Там же, правила 24 и 25.

³⁴ Там же, правило 27.

³⁵ Там же, правило 26.

³⁶ Резолюция S-30/1 Генеральной Ассамблеи, приложение.

117. Заключение могут содержаться в строгих, общих и льготных условиях³⁷, от которых зависит, в частности, размер денежных средств, которые могут потратить заключенные, продолжительность прогулок (от одного до двух часов) и количество свиданий и посылок, которые заключенные могут получить: например, шесть посылок и четыре краткосрочных и четыре длительных свидания в год для заключенных на льготных условиях и лишь две посылки и три краткосрочных свидания в год для заключенных на строгих условиях содержания. Еще одной особенностью является то, что перевод в более мягкие условия содержания осуществляется после 10 лет содержания в более суровых условиях, т. е. в случае совершения нарушений содержание в суровых условиях продлевается на 10 лет.

118. Подкомитет отметил, что все лица, приговоренные к пожизненному лишению свободы, считаются опасными, что влечет за собой применение суровых мер безопасности, которые отчасти носят стигматизирующий характер. Подробное описание совершенных преступлений размещается на двери камеры. Лицам, приговоренным к пожизненному заключению, выдается особая форма с указанием их статуса; представляясь, они должны перечислять статьи Уголовного кодекса, которые они нарушили, и сообщать срок своего приговора.

119. Процедура вывода заключенного из камеры для каких-либо перемещений по учреждению сопровождается многочисленными криками со стороны сотрудников; на заключенного надеваются наручники, он должен склонить голову, сотрудники проверяют, не прячет ли он что-либо у себя во рту. Все это происходит в присутствии нескольких хорошо вооруженных сотрудников и охранников в бронежилетах, которые препровождают заключенного в наручниках в прогулочный дворик, сбегать с территории которого практически невозможно. Чтобы не подвергать других заключенных этой процедуре, делегация опросила лишь одного человека. Общение заключенных, приговоренных к пожизненному лишению свободы, в том числе с врачами и священнослужителями, разрешено только из клеток, расположенных в кабинете начальника отряда, что унижает их достоинство.

120. Несмотря на то, что условия, касающиеся, в частности, естественного освещения и продовольствия, представлялись приемлемыми, оборудование камер многослойными решетками в дополнение к тяжелым, запирающимся на несколько оборотов дверям представляется излишним. Пользование спортивными снарядами запрещено. Меры безопасности в прогулочных двориках чрезмерно строгие, и лишь один дворик из десяти оборудован скамейкой для инвалидов. Подкомитет был проинформирован о том, что из-за «технических проблем» заключенные, приговоренные к пожизненному лишению свободы, не имеют возможности делать телефонные звонки.

121. Подкомитет рекомендует пересмотреть правила обращения с заключенными, приговоренными к пожизненному лишению свободы, для обеспечения того, чтобы оно основывалось на индивидуальной оценке рисков и не зависело от приговора. Отношение должно быть адаптировано к потребностям таких заключенных и обеспечивать возможности для их контактов с внешним миром.

122. В этой связи Подкомитет рекомендует отказаться от излишнего акцентирования вопросов безопасности и, в частности, унижительной процедуры, которой подвергаются при выведении из своей камеры заключенные, приговоренные к пожизненному лишению свободы, и положить конец чрезмерному использованию систематических мер безопасности.

123. Подкомитет также рекомендует упразднить практику содержания приговоренных к пожизненному лишению свободы отдельно от других заключенных, отбывающих длительные сроки наказания. Как и в случае со всеми заключенными, конечной целью должно быть восстановление, реабилитация и реинтеграция. Поэтому контакты с внешним миром не должны ограничиваться на основании приговора или дисциплинарного режима.

³⁷ Уголовно-исполнительный кодекс, статья 141.

7. Условно-досрочное освобождение

124. В 2015 году была создана Служба пробации, и в настоящее время рассматривается проект закона, определяющий все полномочия этой службы. Тем временем пробация используется все шире, и, по данным властей, на пробации находятся более 20 000 человек. Служба пробации оказывает поддержку в отношении социальной помощи, медицинского страхования и занятости.

125. Подкомитет отмечает меры, принятые с 2012 года для обеспечения более широкого применения условно-досрочного освобождения. Они направлены на то, чтобы поощрять участие заключенных в активной деятельности и труде, что повышает уровень доверия к ним. По данным властей, в соответствии с особым постановлением Верховного суда в настоящее время суды должны обеспечивать возможности для условно-досрочного освобождения. Однако многие заключенные, особенно в северных районах, твердо уверены в том, что решения о предоставлении условно-досрочного освобождения принимаются произвольно и что лишь небольшой доле заключенных предоставляется такое освобождение.

126. Кроме того, неурегулированные иски могут препятствовать условно-досрочному освобождению. С учетом низкой заработной платы в женских колониях, например на уровне 15 000 тенге, многим заключенным трудно скопить достаточно средств для погашения своей задолженности, что, в свою очередь, препятствует их освобождению. Подкомитет получил жалобы от иностранных граждан в связи с тем, что их ходатайство о досрочном освобождении было отклонено из-за опасения, что они вернутся в свою страну происхождения.

127. Подкомитет приветствует создание системы пробации в целях содействия социальной реабилитации, восстановлению и реинтеграции лиц, получивших досрочное освобождение. Он признает, что условно-досрочное освобождение применяется все шире, что носит позитивный характер. Подкомитет рекомендует повысить прозрачность применения досрочного освобождения.

C. Женщины, содержащиеся под стражей

128. Как и заключенные других колоний, заключенные женской колонии в поселке Жаугашты Алматинской области проживают в общежитиях. В этой колонии действует особый распорядок для женщин, имеющих детей в возрасте до трех лет, который позволяет им проводить большую часть дня со своими детьми. Законом предусматривается организация домов ребенка, в которых обеспечиваются условия, необходимые для нормального проживания и развития детей³⁸. Вне своего рабочего времени осужденные женщины могут навещать своих детей без каких-либо ограничений. По просьбе матери или, самое позднее, по достижении трехлетнего возраста дети отправляются к родственникам или в сиротские приюты, и в силу вступают обычные ограничения в отношении свиданий.

129. В более общем плане, пенитенциарной системе не хватает гибкости для удовлетворения особых потребностей женщин, и, поскольку женских колоний меньше, женщины, как правило, оказываются отрезаны от своей семьи и близких даже в большей степени, чем заключенные-мужчины. Кроме того, женщины сообщали о том, что им трудно ходить строем и маршировать.

130. Подкомитет рекомендует разрешить матерям и их малолетним детям проживать вместе в условиях, максимально приближенных к жизни на свободе. В свете правила 52 (3) Правил Организации Объединенных Наций, касающихся обращения с женщинами-заключенными и мер наказания для женщин-правонарушителей, не связанных с лишением свободы (Бангкокские правила), по достижении детьми трехлетнего возраста следует рассматривать возможность применения особых переходных мер для обеспечения дальнейших встреч с детьми. В соответствии с правилом 59 Правил Нельсона Манделы заключенные должны помещаться, по мере возможности, в тюремные учреждения, расположенные вблизи от их дома.

³⁸ Уголовно-исполнительный кодекс, статья 116.

D. Дети, содержащиеся под стражей

131. Подкомитет приветствует многочисленные усилия по сокращению числа детей, содержащихся под стражей, и прогресс в области их реабилитации и образования. Делегация отмечает в целом хорошие условия в алматинской колонии для несовершеннолетних, в частности многочисленных и преданных своему делу сотрудников, хорошее медицинское оборудование и доступ к школьному образованию и занятиям спортом, а также усилия, направленные на реабилитацию и реинтеграцию воспитанников. Кроме того, как представляется, карцерные камеры не используются уже в течение определенного периода времени. В то же время сохраняются некоторые стигматизирующие практики, такие как принудительное обривание, ношение формы и табличек с указанием совершенных преступлений и назначенного наказания.

132. Четыре девочки, находящиеся в женской тюрьме, содержатся отдельно от взрослых, и на момент посещения тюрьмы делегацией они находились на занятиях в школе. В нескольких следственных изоляторах, которые посетил Подкомитет, мальчики находились в одной камере с одним или несколькими взрослыми мужчинами, которые не являлись членами их семьи. В некоторых из таких камер, например в костанайском следственном изоляторе, отсутствовали дневной свет и вентиляция.

133. **В отношении посещенной колонии для несовершеннолетних Подкомитет рекомендует принять дополнительные меры для обеспечения того, чтобы жизнь в колонии готовила детей к жизни в обществе, в частности поощрять более регулярные контакты с населением за пределами колонии и прекратить применение всех стигматизирующих мер, таких как обривание и ношение формы и табличек. Когда мальчики оказываются в тесном контакте со взрослыми, как это происходит в предварительном заключении, необходимо учитывать их наилучшие интересы и действовать таким образом, как это предусмотрено в Правилах Организации Объединенных Наций, касающихся защиты несовершеннолетних, лишенных свободы, в рамках специальной программы, оказывающей благоприятное воздействие на этих несовершеннолетних.**

VII. Другие учреждения, попадающие под действие мандата Подкомитета

Министерство здравоохранения

134. Подкомитет посетил ряд психиатрических учреждений и центров реабилитации лиц, страдающих наркотической зависимостью. Согласно официальной информации, на момент посещения около 3 000 человек содержались в психиатрических и фтизиатрических учреждениях, а также учреждениях для реабилитации наркозависимых. Во всех учреждениях, которые посетила делегация, физические условия содержания были удовлетворительными, несмотря на то, что они не предусматривали возможностей для уединения, украшения помещений или хранения личных вещей.

135. В Медицинском центре проблем психического здоровья Астаны находятся пациенты, госпитализированные в принудительном порядке (которые представляют угрозу для самих себя или для окружающих), и пять пациентов, госпитализированных по решению суда. Для получения согласия на госпитализацию и лечение используется одна и та же форма. Если пациент отказывается проходить лечение, то комиссия медицинского учреждения принимает решение о его проведении, однако пациент может подать жалобу через адвоката и обратиться в службу поддержки пациентов. Механические средства усмирения применяются в редких случаях и только по распоряжению врача, однако документальный учет применения таких средств не ведется. Ежедневно сотрудниками Прокуратуры проводятся проверки.

136. Подкомитет рекомендует отдельно получать согласие на госпитализацию и согласие на лечение, а также учредить независимую комиссию по рассмотрению жалоб. Следует создать специальный реестр для учета применения ограничительных мер, в который должна вноситься вся необходимая информация, например кем, на каком основании и на какой срок были назначены ограничительные меры и кем осуществляется контроль, а подход к лечению должен быть индивидуальным. Медицинский центр проблем психического здоровья Астаны должен также способствовать тому, чтобы у пациентов была возможность уединяться, а также украшать свои помещения.

137. Подкомитет также посетил в Астане реабилитационный центр для лиц, страдающих алкогольной и наркотической зависимостью, которые могут помещаться в центр в принудительном порядке на основании постановления суда. Максимальная продолжительность лечения в центре составляет 12 месяцев. По словам заключенных, эффективная процедура обжалования отсутствует, несмотря на то, что в статье 132 Кодекса о здоровье народа и системе здравоохранения (Закон № 193-IV) предусмотрено, что решение о признании лица больным алкоголизмом, наркоманией и токсикоманией может быть обжаловано в вышестоящий орган управления здравоохранением или в суд. В соответствии со статьей 133 Кодекса больной наркоманией или его законный представитель имеет право отказаться от предлагаемой медико-социальной реабилитации на любой стадии. Такой отказ должен быть подписан пациентом или его или ее законным представителем, а также врачом.

138. На практике находящиеся в центрах лица сообщали об отсутствии в их распоряжении каких-либо возможностей для отмены решения о признании их зависимыми. Подкомитет рекомендует внедрить эффективную процедуру обжалования, соответствующую нормам международного права.

Annex I

List of places of deprivation of liberty visited by the Subcommittee

Astana

Establishment ETs-166/1 (SIZO)

Strict regime establishment ETs – 166/10, Astana

Special regime establishment, ETs-166/5, Arshaly-2 village, Akmolinskaya Oblast

Investigation Isolator of Security Services, Astana

Temporary isolator (IVS), Astana

Reception dispatch center, Astana

Special reception centre, Astana

Adaptation center for adolescents, Astana

Medical center for mental health, Astana

Drug rehabilitation center, Astana

Police station 17

Police station 18

Police station 25

Investigation isolator of railways (SIZO)

Department of Internal Affairs of Saryarikinskiy rayon (ROVD)

Department of Internal Affairs of Esilskiy rayon (ROVD)

Department of Internal Affairs of Almaatinskiy rayon (ROVD)

Forensic center of Astana

Military isolation cells of military police of Astana

Kostanay

Investigation isolator, UK-161/1

Special security establishment – UK-161/3, Zhetygara

Central Police Station and temporary isolator IVS Kostanay – detention facilities moved to IVS Rudny

ROVD, Zatabolsk

Reception dispatch center, Zatabolsk

Temporary isolator, IVS, Rudny

Adaptation and detoxification centre, Zatabolsk

Pavlodar

Investigation isolator AP-162/1 (SIZO) (visited twice to prevent reprisals)

Temporary isolator (IVS) Pavlodar

UVD Pavlodar

Strict regime establishment AP-162/4

General regime establishment AP-162/3

Police station No. 10

Almaty

Establishment LA-155/1 (visited twice to prevent reprisals)

Correctional/educational establishment for minors LA 155/6

Investigation Isolator of National Security, Almaty

Temporary isolator, IVS, DVD Almaty

Department of National Anti – Corruption Bureau, Almaty

Women’s colony, LA-155/4, Zhaugashty village

Establishment LA-155/18, Almaty

UVD, Altanisky rayon

UVD, Zhetysuyskii Rayon

Establishment of strict security regime LA-155/8, Kapchagai

Psychiatric ward of the establishment LA-155/14, Kapchagai

GOVD Kopchagai

Annex II

Officials and other persons with whom the delegation met

Abdiev Zhazbek Nietovich, Deputy Head of Department, Supreme Court;

Abdukarim Manshuk Sametovna, a.i. Chair of the Committee on Children's Rights, Ministry of Education and Science;

Akhmetzhanov Marat Muratovich, Deputy Prosecutor General;

Amirov Mukharan Serikovich, Head of Investigation Department, Ministry of Internal Affairs;

Azimova Elvira Abilkhasimova, Deputy Minister of Justice;

Bashev Talgat Mamyrbekovich, Head of Department of Prevention and Control, State Revenues Committee, Ministry of Finance;

Berdalin Baurzhan Maratovich, Head of the Committee of the Criminal Execution System, Ministry of Internal Affairs;

Bisenkulov Berik Baibulovich, Deputy Minister of Internal Affairs;

Irgaliev Ruslan Iskandarovich, Director of the Department of International Law and Cooperation, Ministry of Justice;

Izanova Dinara Tulegenovna, Head of Division, Ministry of Foreign Affairs;

Kozhamberdiev Berik Myrzakhanovich, Deputy Head of Investigation Department, Ministry of Internal Affairs;

Kurmashaeva Dana Abylevna, Political Adviser to the Minister of Foreign Affairs;

Lepekha Igor Vladimirovich, Head of Administrative Police Department, Ministry of Internal Affairs;

Nurumov Askar Eltaevich, Deputy Head of the Investigation Isolator of the Committee of National Security;

Ospanov Kuat Kalievich, Head of Security Department, Ministry of Internal Affairs;

Rakhimov Rishat Akhmetovich, a.i. Director of the National Centre for Human Rights;

Satybaldiev Ruslan Kusainovich, Deputy Director of Forensic Medicine of the Ministry of Justice;

Shakirov Askar Orazalievich, Human Rights Commissioner of the Republic of Kazakhstan;

Shimomura Norimasa, UN Resident Coordinator/UNDP Resident Representative in Kazakhstan;

Suinbaev Serik Koisariyevich, Head of Staff, Ministry of Internal Affairs;

Tanybekov Kairat Sagatkhonovich, Head of Operational Planning Department, Ministry of Internal Affairs;

Tastanova Aigul Kapanovna, Deputy Head of Medical Aid Department, Ministry of Health and Social Development;

Tlenov Yermek Kumisbekovich, a.i. Deputy Head of Special Department, State Anti-corruption Agency;

Zhanbirov Rustem Makatovich, Head of Public Safety Department of the Military Police, Ministry of Defense;

Zhangarashev Tleu Kasenovich, Deputy Head, State Revenues Committee, Ministry of Finance;

Members of the Coordinating Council and Heads of national preventive mechanism groups.
